М.М. Кучерявый,
кандидат политических наук

В.В. Плотников,
кандидат политических наук

Региональная модель формирования информационного общества

(На примере Содружества Независимых Государств)

Кучерявый Михаил Михайлович
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Руководитель Управления Федеральной службы по техническому и экспортному контролю по Северо-Западному федеральному округу
Государственный советник Российской Федерации 1 класса
pikestaff@yandex.ru

Kucheryavyi Mikhail Mikhailovich
St. Petersburg, the Russian Federation
Head of the Office of the Federal Service for Technical and Export Control in the North-West Federal District
State councilor of the Russian Federation of 1 Class
pikestaff@yandex.ru

Плотников Владислав Александрович,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Заместитель декана факультета международных отношений Северо-Западного института Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
pikestaff@yandex.ru

Plotnikov Vladislav Aleksandrovich,
St. Petersburg, the Russian Federation
Deputy Head of the Faculty of International Relations of the North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
pikestaff@yandex.ru

Региональные интеграционные модели имеют специфику своего формирования в зависимости от месторасположения региона, его культурных, экономических, политических, географических и иных особенностей. Однако в последние два десятилетия на авансцену межгосударственных и просто общественных взаимодействий выходит информационный аспект. Этот факт подталкивает исследователей к углубленному рассмотрению ряда параметров механизмов международной системы с учетом меняющихся пространственно-политических характеристик. В данной статье предлагается сделать акцент на Евразийском регионе по причине его решающего значения при определении внешнеполитических приоритетов Российской Федерации, а также ввиду интенсификации в последние годы интеграционного сближения входящих в него государств. Возможности в области интеграции стран Содружества Независимых Государств расширяются форсированными темпами, однако сферой наблюдения современных исследователей в большей мере становится экономическое сближение. Известно, что международная интеграция базируется на целом комплексе оснований, в числе которых фигурируют социокультурная, политическая, инфраструктурная общность государств, участвующих в этом процессе.

Приоритет коммуникационного направления интеграции, формирующего базу межгосударственного сближения, определял известный политолог Карл Дойч. В работах этого теоретика прослеживается стремление поставить систему информационного взаимодействия между странами впереди остальных аспектов международного сотрудничества. Проблема выявления отдельных сфер коммуникации увязывалась с созданием общих пространств, в числе которых фигурировали пространство безопасности, политики, экономики. Но его взгляд устремлялся к отслеживанию скоро-

сти реагирования государственной системы на происходящие изменения, в случае сближения нескольких стран этот процесс еще более усложнялся.

Необходимо отметить, что в настоящее время мы стали свидетелями реализации целого ряда успешных шагов в ходе осуществления трансформирующегося проекта евразийской интеграции. Отпадает необходимость использования термина «постсоветское пространство», носящего негативную окраску. Созданы первые наднациональные институты с начавшей функционировать в прошлом году Комиссией Таможенного союза, а также с запуском работы пришедшей ей на смену Евразийской экономической комиссии. Это вселяет оптимизм в мысли о возможном будущем формировании Евразийского союза. Однако международная среда не остается статичной, а вопрос: готовы ли государственные институты нашей страны и ближайших партнеров по интеграции оперативно реагировать на ее изменения? – остается открытым.

События, происходящие в других регионах мира, оказывают влияние и на течение политических процессов в зоне интеграции СНГ. 15 октября 2011 года прошел день солидарности в поддержку движения «Захвати Уолл-Стрит». Акции протеста прошли в 182 городах, более чем в 80 странах мира. Наиболее неконтролируемыми оказались многотысячные акции протестов в Испании и Италии, где участники перешли к требованиям отставки правительства Сильвио Берлускони. Проблема нашла отражения даже в странах Восточной Азии. В Таиланде и на Филиппинах люди вышли на улице приблизительно с теми же лозунгами, что и американские оппоненты мировых финансовых институтов.

В настоящее время мир наблюдает реакцию американских властей на свершившиеся события, которые привели к непрекращающимся митингам в Нью-Йорке и в Калифорнии. Аресты около трехсот сторонников группы «Захвати Уолл-Стрит» говорят о том, что исчерпаны все возможные варианты мирного выхода из тупика. Примером плодотворного развития идей протестующих стали отставки правительств в Греции и Италии. Однако реальными результатами по отношению к изменению контуров мировой капиталистической системы это не грозит, так как очевидной жертвой этих событий стали государственные структуры стран, находящихся на периферии нынешних экономических процессов.

Почему протестные акции получили такое масштабное распространение? Можно с уверенностью ответить, что причина заключается в факте охвата этими процессами представителей среднего класса, для которых использование нестандартных подходов означает будущее освобождение от бесконечной зависимости от национальных и международных финансовых институтов. Пересмотр мироустройства современности вряд ли возможен при использовании усилий такого рода, но все более очевидным выступает факт перехода к новому типу коллективного мышления.

В последнее время мир стал свидетелем еще нескольких процессов, увязывающихся в общую картину рождения непривычного измерения международных политических процессов. С осени 2010 года на авансцену мировых масс-медиа вышел сайт Викиликс, возглавляемый Джулианом Ассанджем, опубликовавший 400 тыс. секретных документов относительно иракской компании США. В начале 2011 года залпом ударили арабские революции на Ближнем Востоке, произошли неожиданные смены правящих режимов в Тунисе и Египте и непрекращающиеся сложности в ряде других государств региона. Вся совокупность происходящего позволила Иммануилу Валлерстайну вновь заговорить о всемирной революции 1968 года, теперь уже в рамках действий более осмысленных сил в рамках перекройки мировой политической системы.[1]

[1] Wallerstein I. The Fantastic Success of Occupy Wall Street [Intertet] // iwallerstein.com. Oct. 15, 2011. – Url.: http://www.iwallerstein.com/fantastic-success-occupy-wall-street (Refference date: 20.01.2012).

Происходящее имеет прямое отношение к обстоятельствам, завязанным на проблеме развития информационно-коммуникативных технологий, а также на равном доступе населения к информации. Дело даже не в этом факте, а в совершенно ином измерении, приобретаемом в области взаимодействия различных сил на уровне ООН, стремящихся к реализации общечеловеческих прав и возможностей.

В этой связи стоит сказать, что информированность огромного количества населения Европы и Восточной Азии о работе движения «Захвати Уолл-Стрит», а также подключение к глобальной сети огромного количества секретных материалов и пересмотр политических устоев в арабских странах посредством привлечения к ним пристального внимания со стороны катарской Аль Джазиры был не случайным. Дело в том, что происходящее стало не просто отражением нового типа общественных взаимодействий – эти процессы явились результатом трансформации политической активности с подключением виртуальных пространств. Надо сказать, что невероятная сила сетевых технологий заставила правящие режимы сначала в Тунисе, затем в Египте и Ливии ограничивать доступ в Интернет своих граждан. Фэйсбук и Твиттер стали главными источниками информации о происходящем в большинстве стран Ближнего Востока. Благодаря социальным сетям координация протестных движений получила свое развитие в виртуальном пространстве.

Использование новых коммуникационных технологий позволило Викиликс как добывать огромные массивы данных от информаторов в различных точках Земли, так и распространять их по всему миру с невероятной скоростью. Не вполне очевидным представляется благоразумие такого шага, но налицо стремление к полной открытости информации. Активисты «Захвати Уолл-Стрит» , с уверенностью можно сказать, также не смогли бы организовать столь массовые акции, не будь в их деятельности такого грозного оружия, как Интернет.

А между тем территория, на которой происходит становление евразийской интеграции, испытывает на себе если не схожие проявления общественной активности, то, по крайней мере, очень напоминающие отмеченные события с точки зрения передачи информации среди участников. Молчаливые протестные акции в Белоруссии, митинги на Болотной площади и проспекте Сахарова – это различающиеся с точки зрения мотивов, но схожие по подходам к организации события. Во всех этих случаях довольно сложно добиться понимания о конкретном лидере мероприятия, они базируются на сетевом способе взаимодействия.

Конечно, возможным объяснением таких волн нестабильности в международной системе служит отмеченная И. Валлерстайном связь событий 2011 года с колебаниями в траектории развития мировой системы, находящейся в глубочайшем кризисе и стремящейся к демократическому преображению.[2] Однако известный социолог и исследователь международных отношений не уделяет в этом вопросе должного внимания информационно-коммуникационным технологиям, давшим возможность управления масштабными группами населения в условиях отсутствия поддержки по настоящему влиятельных представителей политической власти.

Эти вопросы теснейшим образом увязываются с представленными ниже тремя аспектами современного развития как обществ государств Евразийского региона, так и человечества вообще.

Во-первых, виртуальные пространства стали неотъемлемой частью жизни не только человека, но и организаций и государств.

Во-вторых, полностью трансформирована среда масс-медиа в пользу автономных независимых или формально независимых источников.

[2] Wallerstein I. The Fantastic Success of Occupy Wall Street [Intertet] // iwallerstein.com. Oct. 15, 2011. – Url.: http://www.iwallerstein.com/fantastic-success-occupy-wall-street (Refference date: 20.01.2012).

В-третьих, наступила стадия острого несоответствия социальных ожиданий, доносимых информацией о возможностях личности, с реальностью (в основном это относится к среднему классу).

В числе подтверждающих фактов в отношении данных тезисов можно обозначить то, что 90% российских студентов имеют постоянный доступ в Интернет, а всего 2% не пользовались глобальной сетью ни разу.[3] Общее число пользователей Интернета в России больше, чем в любой другой стране Европы – 52,4 млн, в Белоруссии – 4 млн, Казахстане – 6,5 млн человек.[4] Кроме того, использование возможностей взаиморасчетов увеличивает процент использования сделок через Интернет и электронных платежей до 20 – 70-процентного уровня в зависимости от специфики организации экономической жизни государства.

Представляется необходимым использование возможностей такого широкого распространения сетевых технологий. Идея формирования демократии новой формы с использованием современных информационно-коммуникационных технологий реализуется в рамках создания электронного правительства. Передовыми в этом отношении странами выступают Эстония и Сингапур.[5] США действуют в этом направлении с 2002 года, запустив, возможно, самый претенциозный проект, когда провели через Конгресс Акт об электронном правительстве[6], что поспособствовало переходу на электронный документооборот в государственных структурах. Россия в этом плане пытается не отстать от ведущих инновационных тенденций. Но идея электронного правительства предполагает пересмотр огромного количества сфер взаимодействия власти с обществом и реализуется по целому спектру направлений, в числе которых, в первую очередь, оптимизация предоставления государственных услуг в рамках принципа «Одного окна».

В настоящее время, если ориентироваться на государственные институты стран интеграционного ядра СНГ – России, Белоруссии и Казахстана, то можно говорить о высокой скорости реакции на этот фактор современного общественного развития. Ставятся соответствующие требованиям времени задачи, однако их реализация наталкивается на непреодолимые препятствия, в результате которых планировавшийся переход к электронному правительству в соответствии с завершившей действие Федеральной целевой программой «Электронная Россия 2002–2010 гг.»[7] пока находится в стадии реализации. Однако осуществление инициатив в этом направлении продолжается, и возможным путем выхода из сложившейся ситуации станет Федеральная целевая программа «Информационное общество», которая будет действовать с 2011 по 2018 год, оценивается в один триллион рублей, из которых 375 млрд рублей поступят из федерального бюджета, а остальное – из региональных и внебюджетных источников.[8] Белоруссия и Казахстан также не отстают в плане нормотворчества и формирования программ, однако важнейшим аспектом остается все же внедрение планов в жизнь.

Другим направлением выступает фор-

[3] Lebedeva E.V. Young People in the Information Society [Intertet] // Russian Social Science Review. – 2011. – Vol. 52, N 4. – P. 8–9.

[4] Россия укрепила лидерство по объему интернет-аудитории в Европе // Cnews интернет. 20.01.12. – Url: http://internet.cnews.ru/news/line/index.shtml?2012/01/20/473755 (дата обращения: 20.01.2012).

[5] Пономарев И. Мы не будем автоматизировать хаос [Электронный ресурс] // Радио России. 16.07.2010. – Url: http://www.radiorus.ru/news.html?rid=304&date=16-07-2010&id=490140 (дата обращения: 20.01.2012).

[6] E-Government Act of 2002. [Intertet] // U.S. Government Printing Office. – Url.: http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ347/html/PLAW-107publ347.htm (Refference date: 20.01.2012).

[7] В 2011 году нарушений в бюджетной сфере было больше, чем за все последнее десятилетие: Счетная палата [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. 12.01.2012. – Url: http://www.regnum.ru/news/tourism/1487363.html#ixzz1kGbeWBKv (дата обращения: 20.01.2012).

[8] Пономарев И. Мы не будем автоматизировать хаос // Радио России. 16.07.2010. – Url: http://www.radiorus.ru/news.html?rid=304&date=16-07-2010&id=490140 (дата обращения: 20.01.2012).

мирование общей информационной инфраструктуры для интеграционного объединения. Эти позиции в Евразийском регионе довольно перспективны благодаря прошлому стран в рамках одного государства и сохраняющемуся доминированию русского языка, как языка межгосударственного общения в этом международном пространстве. Было принято несколько базовых решений, в числе которых принятие Концепции формирования информационного пространства СНГ от 18 октября 1996 года; Соглашение о свободном доступе и порядке обмена открытой научно-технической информацией государств–участников СНГ от 11 сентября 1998 года; Стратегия сотрудничества государств–участников СНГ в сфере информатизации и План действий по ее реализации (решение № 6/3 от 14 декабря 2004 года).[9]

В то же время, основным подрядчиком по формированию расширенных баз данных в рамках формирования информационной инфраструктуры современных государств Евразийского региона выступает американская компания «Oracle». Сегодня для использования всех возможностей модернизации экономических систем России и ее ближайших соседей необходимо ориентироваться и на внутренние источники развития.[10] Как отмечает известный российский экономист, долгое время руководивший Советом Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ, М.И. Кротов: «В условиях перехода к инновационной, постиндустриальной и информационной экономике изменяется база международной экономической интеграции. Этой базой становится уже не традиционная внешняя торговля, а научно-производственная кооперация: совместная разработка, производство и сбыт наукоемкой конечной продукции, позволяющие создать технологические цепочки производства добавленной стоимости, занять устойчивое место на глобальном рынке высоко- и среднетехнологичных товаров и услуг. Модернизация российской экономики создает принципиально новые возможности и усиливает необходимость экономической интеграции в Евразии».[11]

Проблемы построения информационного общества на региональном уровне тесным образом связаны с формированием глобального единого информационного пространства и информационной инфраструктуры. Так, в представлении Организации Объединенных Наций информационное общество отражено довольно слабо очерченными контурами, к которым необходимо стремиться. Закреплены эти подходы были в ходе двух встреч на высшем уровне по вопросам информационного общества в Женеве (2003 г.) и Тунисе (2005 г.). В ходе этих встреч были закреплены две декларации и план действий, в результате чего у человечества появился возможный ориентир в области развития в этой сфере.

Большой проблемой стал тот факт, что основным инициатором этого процесса выступил Международный союз электросвязи и, как следствие, сетевой технократический подход возобладал в представлении ООН о будущем человечества, т.е. первоочередной задачей эта организация начала рассматривать развитие информационно-коммуникативных технологий. Конечно, без морально-этического и демократического фундамента на таком уровне обойтись было невозможно, поэтому был выработан и подход к общему доступу любого представителя человечества к имеющейся информации. Кроме того, было упорядочено определение, в соответствии с которым: «Информационное общество – это эволюционирующая структура, которая, отражая различные стадии развития, достигла разных уровней в разных странах мира. Технологический прогресс и прочие изменения стремительно пре-

[9] Петров А.В., Ризманова Л.М. Об организации сотрудничества в области телемедицины в рамках деятельности Регионального содружества в области связи // Информационное общество. – 2006. – Вып. 1. – С. 7–8.

[10] Косов Ю.В., Михеева Н.М. Выбор модели модернизации для России и СНГ // Управленческое консультирование. – 2011. – №3. – С. 225–231.

[11] Кротов М. Взаимовыгодная интеграция – условие модернизации в Содружестве // Свободная мысль. – 2010. – № 9. – С. 42.

образуют среду, в которой развивается информационное общество».[12] Определение, исходя из контекста, довольно размытое, но сразу же нетрудно заметить роль технологического аспекта, которому отводится ведущая роль.

Таким образом, претерпев эволюцию от создателей теории информационного общества Й. Масуды, Д. Белла, М. Макклюена, Э. Тоффлера, это понятие получило совершенно новое развитие, как раз не связанное с предполагаемой американскими исследователями 1970-х годов ориентацией на знания. Напротив, основную роль стали играть информационно-коммуникационные технологии без учета тех последствий, которые может повлечь за собой их развитие.

Взаимосвязь населения нашей планеты, ставшая возможной в последнее время, выступает той основой, которая ведет к переориентации на новые форматы взаимоотношений с подключением новых пространств. Наблюдаемые процессы реакции действующей системы на деструктивные явления в ней вряд ли могут сдержать возрастающую свободу доступа к информации со стороны граждан различных стран. Важно отметить, что сложности контроля над сетевым распространением информации присутствует даже в США – стране, в которой расположены 10 из 13 серверов, обеспечивающих управление доменными именами. Таким образом, мировая система находится на стадии трансформации в направлении перехода к информационному обществу, контуры которого в данный момент могут быть определены лишь отдаленно. Стоит отметить, что в нарождающемся формате общественных взаимодействий имеется все меньше возможностей для проведения закрытых и манипулятивных операций без огласки и контроля со стороны независимых центров силы.

Процессы, имеющие место на глобальном уровне, ведут к пересмотру демократических основ нарождающегося интеграционного пространства в Евразийском регионе. Вместе с развитием технологий усиливаются и возможности дестабилизации всей системы международных отношений, как и входящих в нее подсистем. Использование потенциала нарождающегося информационного пространства ведет к интенсификации не только положительных межгосударственных взаимодействий, но и к дополнительным проблемам, связанным со скоростью распространения позитивных и негативных настроений в социуме. Попытки взять под контроль сетевые ресурсы не оправдывались в недалеком прошлом, а с их развитием поставить эту сферу под непрерывное наблюдение органов власти будет невозможно.

В то же время, первым из направлений деятельности для ослабления угрозы нестабильности в Евразийском регионе необходимо принять сотрудничество с сетевыми центрами силы в современном информационном пространстве. Это может заключаться во взаимовыгодных связях при предоставлении информации из официальных источников представителям Интернет-сообщества, в ответ на признания за ними одной из ведущих ролей в формировании гражданского общества одновременно с институализацией их участия в политическом процессе. Второй вектор должен быть представлен продвижением альтернативных моделей сетевого взаимодействия, особенно в инновационных и научно-технических направлениях информационной политики, в первую очередь государств ядра интеграции – Белоруссии, Казахстана и России. Третье направление необходимо увязать с расширением интеграционного поля в рассматриваемом пространстве не столько с экономическим аспектом, как это происходит в настоящее время[13], а рассматривать его вместе с информационной составляющей.

Ключевые слова: региональная интеграция; Евразийский Союз; информационное общество.

Keywords: Integration in Eurasian Region; Eurasian Union; Informational Society.

[12] План действий. Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества. Женева, 2003 – Тунис, 2005 // Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/5-R 12 декабря 2003 года.

[13] Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Некоторые особенности интеграционных процессов на евразийском пространстве (На примере ЕврАзЭС и ШОС) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2011. – № 10. – С. 157–165